A composite image with a vintage aesthetic. In the background, a sepia-toned portrait of a man with dark hair and a light-colored shirt is visible. Overlaid on the left is a curved film strip. Across the middle is a wooden ruler with black markings. At the bottom is the mechanical carriage and typebars of a typewriter.

Сергей
Соловьев

Те, с которыми я...

Олег Янковский

Те, с которыми я...

Сергей Соловьев

Те, с которыми я...
Олег Янковский

ТД "Белый город"

2017

УДК 7.071.2
ББК 85.374

Соловьев С. А.

Те, с которыми я... Олег Янковский / С. А. Соловьев — ТД
"Белый город", 2017 — (Те, с которыми я...)

ISBN 978-5-9067-2681-0

Среди любителей кино нет человека, который не знал бы Олега Ивановича Янковского – харизматичного актера, блистательно воплощавшего любой образ: от героического до комедийного. Он, бесспорно, являлся настоящей звездой театра «Ленком», был лауреатом Государственной премии СССР, двух Государственных премий Российской Федерации. Известный кинорежиссер Сергей Александрович Соловьев был близким другом артиста на протяжении многих лет. Его книга, созданная по мотивам фильма об Олеге Янковском из цикла «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура», пронизана трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми автора сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, которые известны только ему.

УДК 7.071.2
ББК 85.374

ISBN 978-5-9067-2681-0

© Соловьев С. А., 2017
© ТД "Белый город", 2017

Содержание

От издательства	7
Сергей Соловьев об Олеге Янковском	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Александрович Соловьев

Те, с которыми я... Олег Янковский

© Соловьев С.А., 2017

© Государственный центральный музей кино. Фото, 2017

© ООО ТД «Белый город», дизайн обложки и макет, 2017

* * *

От издательства

Мы не случайно начали этот большой проект в 2016 году, объявленном президентом Российской Федерации Годом российского кино. Золотой фонд советского и российского кино является одним из ключевых пластов в нашей истории и культуре. Даже в тяжелые для России времена, в военный период или в сложные годы перестройки, великие артисты, режиссеры, сценаристы, писатели и художники – деятели культуры, которыми так богата наша большая страна, продолжали создавать свои произведения, творить на благо нашей страны.

Коллектив издательства заинтересован в том, чтобы и современная аудитория, и наше будущее поколение могли бы знакомиться с жизнью и творчеством великих людей, которые внесли свой весомый вклад в русскую культуру и искусство.

Одним из ярких представителей кинематографических деятелей является Сергей Александрович Соловьев – не только выдающийся сценарист и кинорежиссер, фильмы которого стали классикой отечественного экрана, но и яркий просветитель-телеведущий, вдумчивый педагог. Наконец, он еще и самобытный «кинематографический писатель», памятный мемуарист. Его авторский цикл «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура» создан с подкупающей искренностью, он пронизан трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми Сергея Соловьева сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству (в большинстве случаев они являются его друзьями) свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, которые известны только ему.

На страницах каждой книги этого проекта мы старались передать живую речь Сергея Александровича, отрывки из его диалогов с героями передач, его мысли и воспоминания о моментах, проведенных вместе с ними. Книги написаны ярко и необычно, они как бы пронизаны голосами автора и его героев, погружают читателя в полноценную беседу.

Наши соотечественники за рубежом, которые по стечению различных обстоятельств находятся вдали от своей родины, также любят и помнят прекрасных артистов, на фильмах которых они выросли и которые пересматривают до сих пор. Мы уверены, что этот цикл книг будет востребован у наших соотечественников, у молодого поколения, проживающего в разных странах, которые (что вполне возможно) про некоторых деятелей культуры и искусства могут узнать впервые из этого проекта.

В следующих книгах серии будут представлены и другие яркие представители своей творческой профессии: Татьяна Друбич, Алексей Баталов, Михаил Жванецкий, Юрий Соломин, Исаак Шварц, Марлен Хуциев и многие-многие другие.

Мы надеемся, что эти блестяще написанные книги сохранят память обо всех ныне живущих и тех, кто, к сожалению, уже ушел в другой мир. Память об этих людях – наше бесценное духовное наследие и богатство.

Сергей Соловьев об Олеге Янковском

Если вы спросите, когда я первый раз увидел Олега Ивановича и как я с ним познакомился?.. По-моему, это было где-то начало 1960-х годов. Я пришел на «Мосфильм» на ознакомительную практику. Шел по абсолютно незнакомым коридорам такого немыслимого заведения, фабрики, завода... я не знаю чего. И особенно поражало меня в этом заведении обилие людей, которые туда-сюда шли по коридору, и не было ни одного знакомого лица. И я чувствовал себя соответственно абсолютно чужим в толпе чужих, чужих, чужих людей. И вдруг я нарвался случайно в коридоре на Николая Николаевича Губенко. Тогда еще Колю Губенко – моего товарища по общежитию. Говорю: «Коля, а куда тут идти, куда деваться?» Он говорит: «Для начала пойдем в буфет». И было такое место на 3 этаже «Мосфильма» – назывался творческий буфет. Чем он отличался от нетворческого, не знаю, но, по-моему, тем, что там продавали коньяк, водку и пиво. Вот мы и пришли в творческий буфет.

В творческом буфете стояла очередь из творческих работников, и мы с Колей встали в самый конец. И поначалу Коля вел себя тихо и прилично. Потом ни с того ни с сего вдруг в спину какому-то человеку запел: «С чего начинается Родина. С картинки в твоём букваре...» Человек обернулся и сказал: «Коль, я всегда знал, что ты идиот, но не до такой же степени». Это был Слава Любшин. А почему Коля спел все это Славе? Потому что они были товарищи по «Заставе Ильича» Хуциева, где они снимались каждый день лет десять. И они уже были с Любшиным даже не товарищи, а братья. Они вместе практически жизнь проводили. А перед Любшиным стоял еще молодой человек, такой худенький и абсолютно ничем не примечательный. Он с изумлением сначала посмотрел на Колю, потом посмотрел на Славу, а потом отвернулся ждть свои сосиски. Дождавшись, взял сосиску. Мы сели все вместе. Он молча съел сосиску и ушел. Потом ушел Слава. А я говорю: «Коль, а кто это был, который перед Любшиным стоял и первый сосиску съел?» Он говорит: «Его Басов где-то откопал, это такое сильно молодое дарование, но шухера вокруг него очень много». А я говорю: «Какого шухера?» – «Ну шухера большого, потому что Басов снимает сейчас пятую серию «Щит и меч». Я говорю: «Как? Пятисерийную?» Мне это в голову не могло прийти, потому что две серии – это очень много, а три – это вообще уже можно спятить с ума. А тут пять! Он отвечает: «Да, пять серий». Я говорю: «А он чего делает?» – «А он там играет главную роль во всех пяти сериях». Я только и смог сказать: «Ничего себе...»

Щит и меч

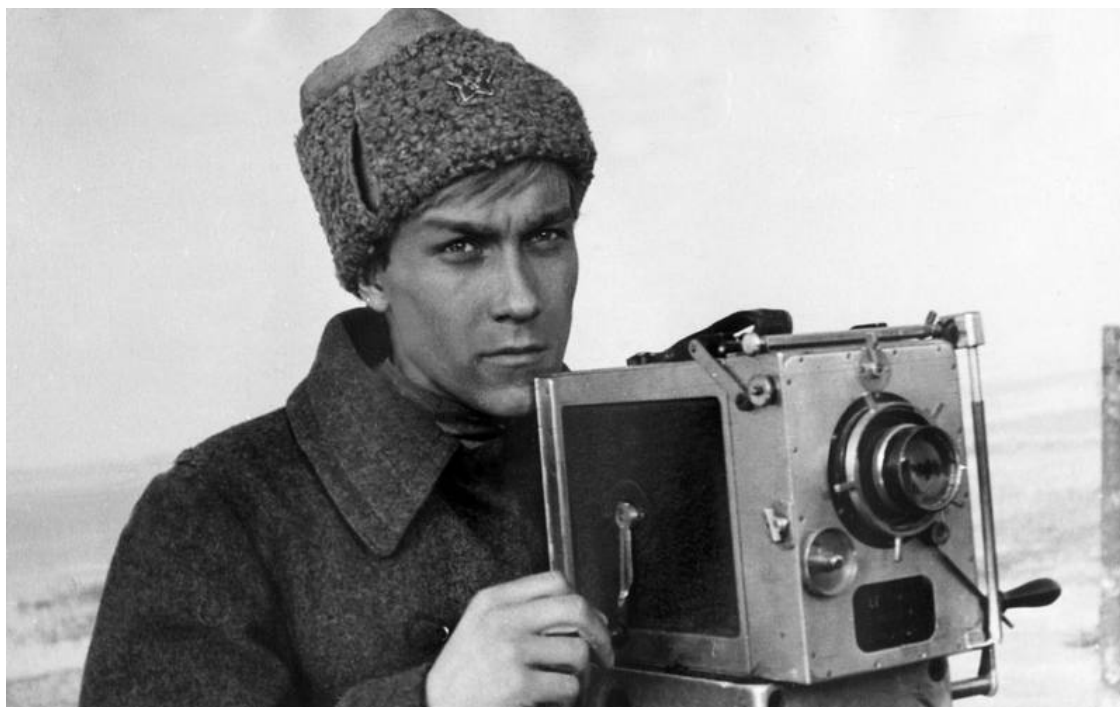
Через очень небольшое время я встретил Андрона Сергеевича Кончаловского, которого я тоже знал по ВГИКу. И тут я уже пристал к Андрону Сергеевичу: «Андрон, а как это так пять серий Басов снимает?» Он говорит: «А чего тебя удивляет? Очень просто. У тебя какая единица измерений съемочная?» Я говорю: «Андрон, как какая? Как у всех – кадр». Он говорит: «Э-э-э, кадр... А у Володи – кассета». Я говорю: «Как кассета?» Он говорит: «Вот в кассету влезает триста метров – он снимает триста метров сразу. А снимает сто пятьдесят... можно

пять, можно восемь, можно шестнадцать, можно двадцать шесть...» Это было для меня совершенно чудесное откровение!

И я опять потом встретил Колю. Спрашиваю: «Коль, а что же он в пяти сериях главную роль играет? Как он текст учит?» Он говорит: «Да он молодой, память хорошая, запоминает. Про него говорят, что он запоминающий».

Вот так я первый раз увидел Олега Ивановича Янковского, который на меня не обратил никакого внимания. Вообще, он часто производил впечатление, что его кроме сосисок ничего не интересует. Причем «сосиска» могла меняться, это мог быть борщ или что-то другое. У него было чем заниматься – он очень концентрировался и как бы вступал с этим предметом в душевный контакт. Даже с сосиской! И когда вокруг запели «С чего начинается Родина...», он не отреагировал, не вступил в конфликт, не сказал, что не хорошо дурака валять по поводу трогательной патриотической песни композитора Баснера. Нет-нет, ничего этого не было. А почему я про это помню, потому что в толпе незнакомых людей для меня на «Мосфильме» образовалась некая первоначальная компания знакомых: Коля Губенко, Слава Любшин и Олег с сосиской. Такая у меня была ориентированность через мосфильмовский творческий буфет.

И потом я уже Олега увидел в картине, которая произвела на меня огромное впечатление. Есть всегда так называемые престижные картины, о которых весь «Мосфильм» говорил шепотом на полувздохах. Например, Тарковский снимает «Андрея Рублева» с Юсовым! Висели какие-то большие фотографии. Все ходили их рассматривали. То есть Тарковский был уже колоссальной легендой. Юсов был легендой. Андрон Кончаловский – легенда. А это была не легендарная картина, а совсем как бы бросовая. Снял ее чудесный режиссер Женя Карелов. Называлась она «Служили два товарища». И вот там они играли, Олег играл с Роланом Быковым. Олег играл совершенно невыдающегося, служивого кинематографиста. И он там все время крутил ручку, и также было ощущение, что он ничем не интересуется. Ни гражданской войной, ни немыслимым темпераментом своего безумного товарища, которого играл талантливо Ролан Быков. А Олег играл так же, как ел в буфете сосиску, ничем не привлекательно, можно даже сказать, серо играл.

Служили два товарища

А с ним рядом в этой же картине существовала немислимо какав актерская величина – Володя Высоцкий. Он мог нравиться, не нравиться, но когда Володя начинал хриплым голосом что-то в кадре говорить, то тут даже и сам Ролан Быков, так сказать, приобретал слегка оттенок не столь яркий, каким он был. А Олег ну прямо как серая мышь! Крутил и крутил ручку. Но главное, что когда заканчивалась картина, вдруг появлялось ощущение, что Олег со своей ручкой и был самым главным! Вокруг все кричали, орали, коней топили, сражались, затворы открывали, палили. А он крутил и крутил ручку. Отчего-то было ощущение, что он в этой истории главный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.